

БОРИС ИГОРЕВИЧ ЧИБИСОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества
Тверской государственный медицинский университет
(Тверь, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-2957-6068; borischibisov@yandex.ru

МИРОВАЯ ГРАМОТА ИЗ АРХИВА ПАЛЕОСТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ: ЭТНОТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А н н о т а ц и я . Проанализирована мировая грамота, датируемая 13 июля 6883 (1375) года, которая сохранилась в составе архива Палеостровского монастыря. Грамота устанавливала между и разрешала территориальный спор между челмужским боярином Григорием Семеновичем и жителями трех заонежских погостов и поселений, расположенных на западном берегу Повенецкого залива. Локализация топонимов свидетельствует о том, что по мировой грамоте боярину Григорию Семеновичу отходил весь Челмужский погост – округ общей площадью около 170 тыс. десятин, что приблизительно сопоставимо с территорией трех заонежских погостов. Показано, что вмешательство старосты Имоченицкого погоста Артемия Ори с «племенем» в территориальный конфликт позволяет считать, что были затронуты не только экономические, но и этнические интересы приотских вепсов. Земли Шунгского, Толвуйского и Челмужского погостов рассматривались вепским «племенем» как принадлежащие сообществу, несмотря на то, что участки находились в собственности боярина.

Ключевые слова: Новгородская земля, Заонежье, вепсы, топонимия, межэтнические взаимоотношения
Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда «Русь и соседние народы в XIII–XV вв.: идентичности и политические отношения» (№ 23-28-01032).

Для цитирования: Чибисов Б. И. Мировая грамота из архива Палеостровского монастыря: этнотерриториальный аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2025. Т. 47, № 3. С. 89–94.
DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1167

ВВЕДЕНИЕ

О средневековой истории Заонежья свидетельствует текст мировой грамоты, датируемой 13 июля 6883 (1375) года и сохранившейся в составе архива Палеостровского монастыря. Палеостровский монастырь расположен на острове Палей в Повенецком заливе Онежского озера. Грамота была опубликована Е. В. Барсовым¹ и позднее С. Н. Валком, который отнес ее к числу фальсификатов из-за того, что акт датирован числом, месяцем и годом, имеет два рукоприкладства и именуется «записью» [1: 314]. Все это отличает более поздние грамоты XVI века. Тезис о подложности грамоты разделял В. И. Корецкий [5]. С этим не согласилась Л. В. Данилова [2: 16–17]. Как показал В. Л. Янин, признаки фальсификата находятся только в последних строках грамоты, сохранившейся в списке XVII века, при этом основная часть грамоты соответствует древнему оригиналу [13: 236].

* * *

Мировая грамота начинается без какой-либо преамбулы. В первой клаузуле говорится: «се до-

кончаша миръ в миръ с челмужскимъ бояриномъ з Григорьемъ Семеновичемъ и со его детми». Предметом этого договора являются две позиции: «миръ взяли и между в Челмужскомъ погосте урядили». В подписании договора принимали участие две стороны. Первую представляли староста Вымоченского погоста Артемий «прозвищем Оря», шунгские смерды Иван Герасимов, Василий «прозвищем Стоивор» Глебов, а также Игнатий «прозвище Игоча» и Остафий Перфильевы. Кроме указанных лиц в грамоте упоминаются общности – «все шунжане, и все толвьяне, и все кузарандцы, и все вымоченцы», под которыми можно понимать правоспособное население погостов². Помимо представителей Вымоченского погоста мы видим здесь жителей трех заонежских погостов и поселений, расположенных на западном берегу Повенецкого залива, – Шунгского, Толвуйского и Кузарандского. Местность *Кузаранда* по описанию 1495/1496 года входила в состав Толвуйского погоста (рис. 1).

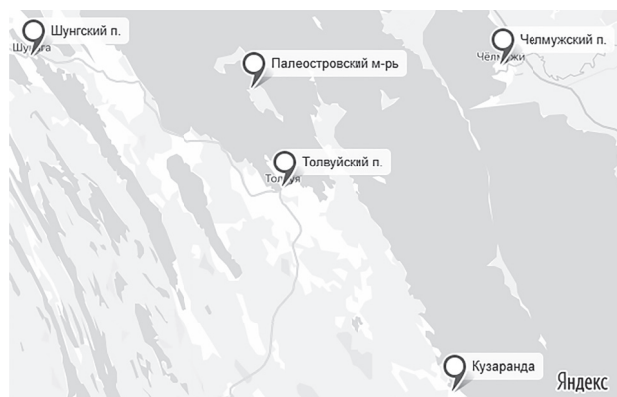

Рис. 1. Заонежские погосты.
Реконструкция Б. И. Чибисова с использованием сервиса
«Яндекс Карты»

Figure 1. Pogosts in Zaonezhye.
Reconstructed by B. I. Chibisov using the Yandex Maps service

Другую сторону договора представлял боярин Григорий Семенович с двумя сыновьями, владевший землей и угодьями в Челмужском погосте. В результате подписания документа стороны «докончаша миръ» и «межу в Челмужскомъ погосте урядили», так что шунжане, толвуяне и кузарандцы обязались «не вступатися... в тую Григорьеву землю да в ту межую». Земля и угодья передавались «челмужскому боярину Григорью и его детям во веки». В грамоте прямо не оговариваются причины конфликта, но их можно установить исходя из текста заключенного договора. Известно, что Петровский Челмужский погост, где владел землей Григорий Семенович, находился напротив Кузаранды, Шунгского и Толвуйского погостов, в устье реки Немины, на восточном берегу Челмужской губы Заонежского залива. Таким образом, расположение погостов относительно друг друга и «мировой» характер грамоты, которая зафиксировала проведение межи, свидетельствуют о наличии территориального конфликта между жителями заонежских погостов и боярином. Предметом конфликта выступала земля и угодья в Челмужском погосте, на которые претендовали жители противоположного берега. Чтобы очертить границы земель, переданных боярину в Челмужском погосте, нужно обратиться к локализации топонимов, упомянутых в грамоте. Большинство топонимов грамоты локализуются надежно, поскольку они сохранились до сих пор (рис. 2).

Начало межи локализуется так: «По Аржемы реки вниз в Онего озеро сельгою на Мяго остров к Кислякову носу». Река Аржема впадает в Онежское озеро в 20 км к северо-западу от центра Челмужского погоста, за Челмужской губой, Хиж-горой и рекой Возрицей. Следовательно, это находится на северной границе земель погоста.

Далее межа пролежала по акватории Онежского озера. Одним из ключевых ориентиров является Мяго-остров (от вепс. *mägi* 'гора', 'холм'). Он идентифицируется с треугольным в плане Мегостровом ($1,7 \times 1,7$ км), расположенным в 7 км к западу от Челмужского погоста, в районе сужения озера между Хиж-горой и Клим-носом. Участок межи от устья Аржемы до Мегострова (14 км) назван в грамоте «сельгой» – видимо, речь идет о подводной гряде, маркируемой рядом островов. Далее заканчивается Повенецкий и начинается Заонежский залив: «да на Хедо островъ, на Ловецкий носъ, да на Иванцов островъ х Конецкому острову к Березовцу, да на Пай луду и на Тубу реку на устье». От Мегострова граница проходила на протяжении 13 км по середине Заонежского залива до крупного (6×1 км) острова Хед. В километре от него на карте показан Иванцов остров, лежащий между Кузарандой в Заонежье и устьем р. Пяльмы на Челмужском берегу. За ним, судя по карте, следует Пид-остров, который, видимо, именовался «конецким островом Березовцем». Далее идут мелководные участки глубиной 1–3 м, которые именуются «лудами» (от вепс. *lodo* 'мель'). Посреди них находится остров Пальян, в котором усматривается «Пай луда». Устье реки Тубы, где она впадает в озеро, расположено в 50 км к юго-востоку от центра Челмужского погоста, около южного края Пудожской горы. Отсюда межа уходила в глубь материка: «Да по Тубе вверх на устье Анусары реки, да Анусарою рекою вверх на Великий камень, да на Ковъ ручей, да Ковъ ручьемъ вниз да в Пялму реку», то есть вверх по р. Тубе на протяжении 12 км и далее по ее правому притоку Анусаре. От верховьев Анусары межа пролежала водоразделом до притока р. Пяльмы (Ков-ручей). Далее она проведена по следующим географическим объектам: «Да Пялмою рекою вверх, до верховья Пялемского, да маселгою, по Тамбичи реке до Тамбича озера до верховья». Здесь надежно локализуется только начало (верховья р. Пяльмы) и конец межи (Верхнее Тамбичозеро), между которыми 47 км. Верхнее Тамбичозеро расположено в 25 км к северо-востоку от центра Челмужского погоста. «Масельгой» составители грамоты предположительно именовали болотистый водораздел Онежского озера и Водлозера. Затем межа выстраивается «от Тамбича озера до Кочьмо озера и с Кочьмо озера по масельги до Аржемы реки, Аржемою вниз до Онега озера на Орлову луду и до Орлеца острова». Кочкомозеро находится к западу от Верхнего Тамбичозера. Отсюда до верховьев Аржемы (исходной точки межи) граница могла идти по водоразделу с рекой Выг [11: 133].

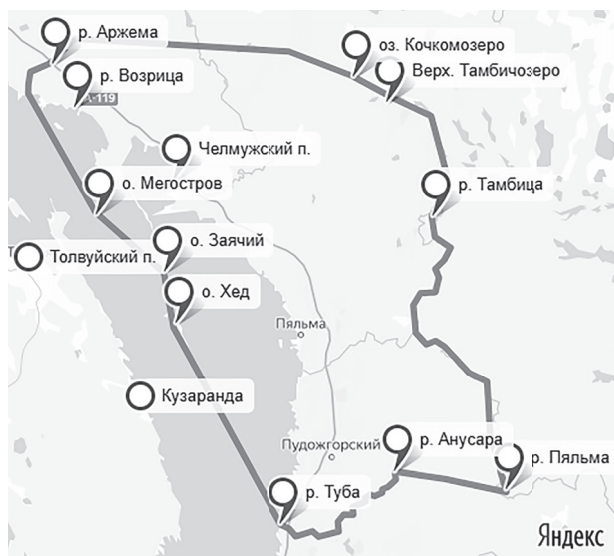

Рис. 2. Топонимические границы мировой грамоты 1375 года. Реконструкция Б. И. Чибисова с использованием сервиса «Яндекс Карты»

Figure 2. Toponymic boundaries in the 1375 Settlement Agreement. Reconstructed by B. I. Chibisov using the Yandex Maps service

Локализация межи свидетельствует о том, что по мировой грамоте боярину Григорию Семеновичу отходила территория приблизительно в 70 км вдоль восточного берега Повенецкого залива и примерно на 25 км в глубину общей площадью около 170 тыс. десятин, что приблизительно сопоставимо с территорией трех заонежских погостов. Упомянутые территории включали в себя земледельческие и рыболовецкие угодья («и в лешую пашню, ни в рыбную ловлю»), рыбные ловли «на Онежскихъ островехъ», «во Зрицу реку» (на северной окраине погоста), «в сельги возле Онега озера» (на Челмужской косе) и «в Заецкой островъ» (остров Заячий к северу от острова Хед).

Интерес жителей Шунги, Толвуи и Кузаранды в разрешении конфликта вполне понятен: они пользовались землей, смежной с боярской. Однако первым в грамоте фигурирует староста Вымоченского погоста Артемий Оря. Попытка объяснить его участие в размежевании земель в Заонежье уже предпринималась в историографии. По мнению А. П. Шурыгиной, Вымоченский погост находился в Заонежье, рядом с Шунгским, Толвуйским и Челмужским погостами. Это были погосты с «черным» населением, которые выросли вокруг Палеостровского монастыря [12: 32]. В. Л. Янин считал, что Вымоченский погост как самостоятельная административная единица с таким названием не существовал. Он предположил, что с севера к Челмужскому погосту примыкал Выгозерский погост, тожде-

ственный Вымоченскому. В наименовании последнего, как оно передано в грамоте, возможно предполагать испорченное чтение «Вымолченский». Как заключил автор, «вымольцами назывался один из карельских родов на территории Выгозерского погоста» [13: 237]. Таким образом, согласно В. Л. Янину, Вымоченский (он же Выгозерский) погост граничил с Челмужским, а поземельный конфликт жителей с боярином имел чисто экономический характер. В целом и А. П. Шурыгина, и В. Л. Янин стремились разными способами показать, что все упомянутые в мировой грамоте погосты находились рядом, в Заонежье. Это довольно логично вписывается в картину «пограничного» спора. Однако второе название Выгозерского погоста как «Вымолченского» неизвестно по другим источникам, тем более родовая территория вымольцев находилась в северо-западном Приладожье, где известен топоним *Вымолский наволок*.

Между тем можно предложить еще один вариант объяснения того, почему первым в грамоте упомянут староста Вымоченского погоста. Предполагать испорченное чтение названия этого погоста в грамоте нет необходимости, поскольку по источникам хорошо известно и название данного погоста, и его географическое расположение. Под «Вымоченским погостом» мировой грамоты следует понимать Имоченицкий погост на реке Оя: именно под таким названием он фигурирует в писцовой книге 1563 года³. Погост располагался в 15 км от впадения Оя в Свирь и в 20 км от впадения Свири в Ладожское озеро (рис. 3).

Рис. 3. Локализация Имоченицкого погоста. Реконструкция Б. И. Чибисова с использованием сервиса «Яндекс Карты»

Figure 3. Localization of the Imochenitsky Pogost. Reconstructed by B. I. Chibisov using the Yandex Maps service

Имоченицкий погост известен как *Вымоченицкий* по сказанию о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия». В пяти версиях этого сказания, относящихся к концу XV–XVI веку, прямо указано, что впервые явление иконы произошло в месте, называемом *Вымоченицы*, расположенном на Ояти⁴. Писцовыми книгами зафиксированы две формы не только названия самого погоста, но и топонима *Имоченицкий* / *Вымоченицкий* *наволо*⁵, также находящегося на реке Ояти⁵. Ойконим *Имоченицы* входит в число других известных названий с конечным *-ицы*, замещающим в процессе славянской адаптации конечный *-i* вепсского оригинального ойконима *Himaçal*. Этот ойконим восходит к древнему вепсскому антропониму *Hima* в значении ‘желанный, долгожданный (ребенок)’, оформленному словообразовательным суффиксом *-č-* (*Himač*) [6: 95], [8: 87]. Двойная форма топонима в русских источниках обусловлена тем, что в процессе фонетической адаптации прибалтийско-финских названий в славянской системе имен происходит наращение протетического *в*, сопровождающееся переходом *и* в *ы* (например, *Ихлевица* / *Вихлевица*) [7: 148]. То есть Артемий Оря был старостой погоста, находившегося в юго-восточном Приладожье. Важно отметить, что староста упомянут в грамоте не один, но «со всем племянем». Племя следует понимать как кровнородственную группу, в которую входил Артемий и часть шунжан, толвуян и кузарандцев. Здесь возникает вопрос об интересах имоченицкого старосты и его «племени» в имущественном споре в Заонежье. А. Ю. Жуков справедливо утверждал, что, хотя погост находился на Ояти, его колонизируемые земли были в Шунгском и Толвуйском погостах [3: 13]. Экономическая сторона спора здесь очевидна, но есть и другая его грань. В этой связи важно обратить внимание на антропонию грамоты. Прозвище старосты Имоченицкого погоста Артемия может восходить к прибалтийско-финскому прозвищу *Orih* < *orih* ‘конь, жеребец’. Участвующие в заключении мировой некоторые шунгские смерды также имели прибалтийско-финские прозвища: *Василий* «*прозвищемъ Стоиворъ*» *Глебов* и *Игнатий* «*прозвище Игоча*» *Перфильев*. Комментируя берестяную грамоту № 8 «от Семнуновой жены к Игучку», А. А. Зализняк допускал возможное прибалтийско-финское происхождение этого мужского антропонима от имени *Игала* и усматривал параллель с грамотой 1375 года [4:

435]. Если видеть в носителях прибалтийско-финских прозвищ представителей неславянского населения, то на основании родственной связи к ним нужно отнести и брата Игнатия – *Осафия Перфильев*. Об этнической принадлежности *Ивана Герасимова* из Шунгского погоста однозначно сказать ничего нельзя. Названные выше прибалтийско-финские прозвища могут иметь как карельское, так и вепсское происхождение. Однако в данной ситуации можно сделать более определенные выводы. Как известно, Имоченицкий погост находился на реке Ояти. До середины XX века все юго-западное побережье Онежского озера было вепсским. Большое количество вепсских деревень сохранилось именно на Ояти: проживавшую здесь группу вепсов именовали приоятскими [9: 4]. Это обстоятельство дало основание некоторым исследователям считать вепсом Александра Свирского, который родился в селе Мандеры, расположенном на Ояти [10: 70]. Однако прямых подтверждений этому в тексте жития нет⁶.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в грамоте предстает совершенно конкретная общность – вепсы Имоченицкого погоста со своим старостой, который, как показывает прозвище, был вепсом. Упомянутые в грамоте смерды также могут быть отнесены к вепсам, поскольку, во-первых, они имели прибалтийско-финские прозвища и, во-вторых, в их конфликт вмешались староста и «племя». Земли (или их часть) Шунгского и Толвуйского погостов рассматривались вепсским «племенем» как ему принадлежащие, несмотря на то, что участки находились в собственности боярина. Конфликт жителей Заонежских погостов с боярином привел к реакции приоятских вепсов. Вероятно, конфликт был весьма серьезен, если в его разрешении потребовалось участие старосты Имоченицкого погоста «со всем племенем». По всей видимости, с Ояти в Заонежье переселялись не отдельные семьи «новоприходцев», но группы насельников определенного погоста-метрополии, связанные в том числе кровнородственными узами. На новом месте они формировали дочерний погост по образцу прежнего. Переселения происходили на весьма значительные расстояния (так, Имоченицкий погост отстоит от Челмужского на 380 км), что было возможным благодаря водному пути по Свири и Онежскому озеру.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Барсов Е. В. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае // Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. М.: Университетская тип., 1868. Кн. 1. С. 19–222.

- ² Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л.: АН СССР, 1949. С. 285.
³ Писцовые книги Новгородской земли (далее – ПКНЗ). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. Т. 2. С. 100.
⁴ Кириллин В. М. Сказание о Тихвинской иконе Богоматери «Одигитрия» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 110.
⁵ ПКНЗ. Т. 2. С. 247, 249.
⁶ Житие Александра Свирского: Текст и словоуказатель. СПб.: СПбГУ, 2002. С. 25–26.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валк С. Н. Начальная история новгородского частного акта // Вспомогательные исторические дисциплины: Сб. статей. М.; Л.: АН СССР, 1937. С. 285–318.
2. Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйства Новгородской земли XIV–XV вв. М.: АН СССР, 1955. 440 с.
3. Жуков А. Ю. Формирование границ Карелии: крестьянское освоение территории и государство (XII–XVII вв.) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов: Гуманитарные исследования. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. Вып. 1. С. 7–19.
4. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с.
5. Корецкий В. И. Новгородские грамоты XV века из архива Палеостровского монастыря // Археографический ежегодник за 1957 г. М.: Наука, 1958. С. 437–450.
6. Муллонен И. И. Очерки вепской топонимии. СПб.: Наука, 1994. 157 с.
7. Муллонен И. И. Топонимия Заонежья: Словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. 242 с.
8. Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск: ПетрГУ, 2002. 356 с.
9. Пименов В. В., Строгальщикова З. И. Вепсы: расселение, история, проблемы этнического развития // Проблемы истории и культуры вепской народности: Сб. статей. Петрозаводск: КФ АН СССР, 1989. С. 4–26.
10. Строгальщикова З. И. Вепсы: очерки истории и культуры. СПб.: Инкери, 2014. 284 с.
11. Чернов С. З. Два погоста – одно «племя»: мировая грамота 1375 г. и механизмы вепской колонизации новгородского Обонежья // Русь в XIII–XV веках. Новые открытия в области археологии и истории. М.: Индрик, 2021. С. 119–152.
12. Шурьгина А. П. Новгородская боярская колонизация // Ученые записки ЛГПИ им. А. И. Герцена. Кафедра истории СССР. 1948. Вып. 78. С. 31–62.
13. Янин В. Л. Новгородские акты XII–XV вв.: Хронологический комментарий. М.: Наука, 1991. 385 с.

Поступила в редакцию 17.01.2025; принята к публикации 17.02.2025

Original article

Boris I. Chibisov, Cand. Sc. (History), Associate Professor,
Tver State Medical University (Tver, Russian Federation)
borischibisov@yandex.ru

THE SETTLEMENT AGREEMENT FROM THE ARCHIVE OF THE PALEOSTROVSKY MONASTERY: ETHNOTERRITORIAL ASPECT

Abstract. The article analyzes the Settlement Agreement dated 13 July 6883 (1375), which was preserved in the archive of the Paleostrovsky Monastery. The Agreement established the boundary and resolved the territorial dispute between a Chelmužsky boyar Gregory Semyonovich and the residents of three Zaonezhye pogosts (churchyards) and settlements located on the western shore of Povenetsky Bay. The localization of toponyms suggests that the Settlement Agreement gave the entire Chelmužsky Pogost, a district, which is approximately comparable in size to the territory of three Zaonezhye pogosts, to the boyar Gregory Semenovich. It is shown that the intervention of the head of the Imochenitsky Pogost, Artemy Orya, and his “tribe” in the territorial dispute suggests that both economic and ethnic interests of the Oyat region Veps were affected. The lands of the Shungsky, Tolvuysky, and Chelmužsky pogosts were considered by the Vepsian “tribe” as belonging to the community, despite the fact that the plots of land were owned by the boyar.

Key words: Novgorod Land, Zaonezhye, Veps, toponymy, interethnic relations

Acknowledgements. The research was funded by the Russian Science Foundation’s grant “Russia and neighboring peoples in the XIII–XV centuries: identities and political relations” (No 23-28-01032).

For citation: Chibisov, B. I. The Settlement Agreement from the archive of the Paleostrovsky Monastery: ethno-territorial aspect. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2025;47(3):89–94. DOI: 10.15393/uchz.art.2025.1167

REFERENCES

1. Valk, S. N. Initial history of Novgorod private acts. *Supporting historical disciplines*. Moscow; Leningrad, 1937. С. 285–318. (In Russ.)
2. Danilova, L. V. Essays on the history of land ownership and economy of the Novgorod Land in the XIV–XV centuries. Moscow, 1955. 440 p. (In Russ.)
3. Zhukov, A. Yu. Formation of Karelian borders: peasants' development of the territory and the state (the XII–XVII centuries). *Borders and contact zones in the history and culture of Karelia and adjacent regions: Humanities research*. Petrozavodsk, 2008. Issue 1. P. 7–19. (In Russ.)
4. Zaliznyak, A. A. The ancient Novgorod dialect. Moscow, 2004. 872 p. (In Russ.)
5. Koretsky, V. I. Novgorod credentials of the XV century from the archive of the Paleostrovsky Monastery. *The 1957 Archeographical Yearbook*. Moscow, 1958. P. 437–450. (In Russ.)
6. Mullonen, I. I. Essays on Vepsian toponymy. St. Petersburg, 1994. 157 p. (In Russ.)
7. Mullonen, I. I. Toponymy of Zaonezhye: Dictionary with historical and cultural commentary. Petrozavodsk, 2008. 242 p. (In Russ.)
8. Mullonen, I. I. Toponymy of Prisvirye: Problems of ethno-linguistic contacts. Petrozavodsk, 2002. 356 p. (In Russ.)
9. Pimenov, V. V., Strogalschikova, Z. I. The Veps: settlement, history, problems of ethnic development. *Problems of history and culture of the Veps ethnic group*. Petrozavodsk, 1989. P. 4–26. (In Russ.)
10. Strogalschikova, Z. I. The Veps: essays on their history and culture. St. Petersburg, 2014. 284 p. (In Russ.)
11. Chernov, S. Z. Two pogosts – one “tribe”: the 1375 Settlement Agreement and the mechanisms of the Vepsian colonization of the Novgorod Obonezhye. *Russia in the XIII–XV centuries. New archaeological and historical discoveries*. Moscow, 2021. P. 119–152. (In Russ.)
12. Shurygina, A. P. Novgorod boyars' colonization. *Proceedings of Herzen Leningrad State Pedagogical Institute*. 1948;78:31–62. (In Russ.)
13. Yanin, V. L. Novgorod acts of the XII–XV centuries: Chronological commentary. Moscow, 1991. 385 p. (In Russ.)

Received: 17 January 2025; accepted: 17 February 2025